

АТХИЛЯХ

Алеутская сказка

Ого-го-го, как давно это было. Ещё люди в юртах да землянках жили, ещё на промысел зверя в океан на утлых байдарках ходили, ещё постоянными спутниками каждой семьи были холод и голод.

Ого-го-го, как давно это было. С той поры и юрт, и землянок уж и в помине не осталось, дома в посёлке красивые стоят, в каждом солнце своё под потолком светит. На промысел алеуты теперь на судах больших с мотором ходят, всегда с хорошей добычей возвращаются. Давно уж в каждом доме счастье поселилось. О нужде и горе люди и думать забыли. А сказку эту до сих пор помнят: от старого к малому, от деда к внуку, из уст в уста она передаётся.

Жил себе бедный алеут-охотник. Жена его рано умерла, оставив кучу маленьких детей. Голод да нужда прочно поселились в семье бедняка. Дети росли хилыми, часто болели.

Пошёл однажды охотник к океану в поисках какой-либо добычи, но сколько ни ходил по берегу, ничего не мог раздобыть.

Возвращается домой с пустыми руками, думы горькие не дают покоя: опять детей накормить нечем. И вдруг видит: две рыбины на берегу лежат, однако, морем выброшены. Подошёл ближе, так и есть - атхиях на песке, живые ещё, хвостами шевелят. Обрадовался охотник, схватил рыбин и бегом домой. Одну рыбину, что побольше, на вешала подвесил, а другую детям понёс. Вошёл в дом, а дети все мёртвые на нарах лежат - не дождались отца, с голоду померли. Один только, самый маленький сын, живой остался. Не снёс такого горя старый охотник, упал на нары и вскоре тоже помер. Плачет малыш-сирота о помершем отце и братьях, но горю не поможешь. Похоронил он отца и братьев, стал один жить.

Быстро бегут дни, много раз оттаивала и снова замерзала тундра. Подрос мальчик, сильным, стройным, как молодой олень, стал. И вспомнил он об оставленной рыбине атхиях, посмотрел, а там одна шкура осталась - не то высохла, не то песец съел.

«Что же мне делать с этой шкурой?» - подумал юноша и решил шлюпку сшить. Пошёл он в село и спрашивает у женщин:

- Покажите, как вы байдары из шкур шьёте.
- Зачем тебе, глупый, всё равно ведь шкуры у тебя нет.
- А я из шкуры атхиях сошью, - говорит юноша.

Засмеялись женщины, но показали, как шьётся байдара. А одна из них, самая молодая девушка, вызвалась помочь парню.

Взяли они тресковую шкуру и сшили небольшую шлюпку, из костей шпангоуты сделали, а из куллаха, самой большой волшебной кости, планку для мачты смастерили, из хвостовой кости руль приладили. Поблагодарил юноша девушку, на прощание улыбнулся ей, взял старое отцовское копьё и поплыл в океан счастья искать, зверя морского добывать.

Долго плыл по волнам океана юноша, три раза опускалась ночь над ним, но ни зверя, ни рыбёшки никакой ему так и не попало. Упал он в отчаянии на дно лодки и вымолвил в горе:

- Атхилиях, атхилиях, неужели ты не поможешь мне хотя бы нерпушку небольшую добыть?

Только он это вымолвил, чувствует, как под ним куллах, волшебная кость, зашевелилась и как бы направление в море указывает, мачту с парусом поворачивает. Послушался юноша и поплыл дальше в море, весь день плыл, а к вечеру увидел вдалеке, в море, фонтаны из воды поднимаются, стая китов резвится. Обрадовался молодой охотник, стал осторожно к китам приближаться, увидел большого кита и метнул в него отцовское копьё, а конец верёвки крепко к шлюпке привязал.

Выбросил раненый кит огромный фонтан воды над головой, взмахнул мощным хвостом так, что волны в разные стороны пошли, и потащил в океан шлюпку с охотником. День плавают кит, другой, а оторваться от лодки не может. На третий день кит выбился из сил и испустил дух. Тут молодой охотник поставил парус и направил свою лодку к родным островам.

Через три дня приплыл он к своему селу, где его считали давно погибшим, и только девушка одна, та, что шлюпку ему шить помогала, каждый день на берег ходила и подолгу в море смотрела. Верила, что вернётся юноша.

Обрадовались все жители села, принялись поздравлять юношу с удачной охотой и большой добычей, а старики признали его лучшим охотником среди всех алеутов и имя ему почётное дали - Атхилиях. Вскоре и свадьбу молодые отпраздновали, а Атхилияха предводителем рода выбрали, и с тех пор уже больше не знали нужды в пище и одежде его сородичи, им всегда сопутствовала удача в охоте и промысле.

АММАЛЬЕ

Корякская сказка. Обработка В. Столярова.

Давно, еще при старой жизни, жила Аммалье. Она тогда девушкой была, с родителями жила. Жили хорошо, не очень-то бедствовали.

Однажды спят они, вдруг приходит к ним в ярангу свистун-оборотень. Свистуны способны только на отвратительные поступки. Это оборотни, от них добра не жди. Заглянул свистун к Аммалье в полог. Очень испугалась Аммалье, закричала, стала родителей звать. Услышали домашние, проснулись, от шума свистун и убежал.

Сказал тогда отец Аммалье:

- Отдам-ка я тебя замуж, а то, видишь, свистун хочет тебя в жены взять.

Не захотела Аммалье выходить замуж. Наотрез отказалась. Не послушалась отца.

Вот однажды пошла Аммалье в тундру за ягодами. Подкараулил её свистун, схватил, верхом на оленя своего посадил и увёз далеко в свою сторону. Стала там Аммалье жить. Приготовит еду свистунам, поедят они и уходят в тундру. А перед тем, как уйти, строго говорят:

- Смотри, Аммалье, не убегай! Всё равно найдём, привезём обратно!

Немного времени прошло. Стала Аммалье очень скучать по дому, по родителями. Стала плакать. Однажды встала утром, стала еду варить, чай готовить. Когда мясо варила, шаманила. Заколдовала мясо. Приготовила еду, разбудила свистунов:

- Ну, сварилась еда, идите ешьте!

Встали свистуны, принялись за еду. Хорошо поели, сразу крепко и надолго уснули.

Собралась Аммалье домой. Пешком пошла. Сбилась с дороги, присела отдохнуть. Вдруг слышит: едет кто-то верхом на олене. Спряталась она за камни в расщелину.

Верховой на олене мимо проехал. Опомнилась Аммалье, встала, опять по дороге пошла. Скоро снова услышала: кто-то догоняет на олене. Спряталась она за большое дерево. Проехал по камням верховой. Опять сильно испугалась Аммалье. Притаилась, не дышит, а как отъехал верховой подальше, вышла из укрытия и домой как можно быстрее побежала. Так и не нашёл ее свистун.

Пришла домой. Обрадовались родители.

— Теперь слушайся, — сказала отец, — отдам я тебя замуж. Будешь отказываться, свистуны тебя навсегда заберут.

Послушалась Аммалье. Вышла замуж. Откочевали они в другое селение, где их никто не знает. Там они хорошо зажили — весело и богато.

БИТВА ДВУХ КУТХОВ

Ительменская сказка. Обработка В. Столярова.

Жили были морской Кутх и речной.

Речной Кутх отправился к морю. Морской Кутх отправился к реке. Встретились они на середине.

Сразу кинулись друг на друга, стали бороться. Никто не победил.

Снова стали драться: царапались, потом кусались. Очень ослабели.

Лежа стали драться. Кровь потекла. Вся земля покраснела. Так дрались, что все перья повыдрали с кожей друг у друга.

Вдруг старушка откуда-то пришла. Спрашивает их:

- Эй, вы что делаете?

- Да вот, встретились мы здесь!

Сказал морской Кутх:

- Я пошёл к реке.

Сказал речной Кутх:

- Я пошёл к морю. Встретились мы тут, поборолись, потом подрались, ослабели, сил лишились.

Старушка стала их ладонями растирать, гладить, приговаривать:

- Я вас сейчас вылечу, только уговор: больше не драться.

Обдула их — они сразу поправились. Землю старушка посохом разгладила и утрамбовала.

Сразу Кутхи встали, неловко им стало друг перед другом, застыдились, посмотрели друг на друга, а старушки-то нет — её и след пропал. Исчезла.

Удивились оба Кутха. Потом попрощались друг с другом и отправились по домам. И стали хорошими друзьями — морской Кутх и речной Кутх.

ВОРОН КУТХА

Ительменская сказка. Обработка Г. Меновщикова.

Однажды ворон Кутха к морю за рыбой собрался. Взял удочки, нарту и отправился. Пришёл на берег, принялся рыбу удить.

Повезло Кутхе. Много рыбы наловил. Маленьких рыбок выбрасывал, больших себе оставлял. Когда удить кончил, выбрал самых крупных рыб — горбуш, запряг их в нарту и домой поехал. По дороге Кутха сказал горбушам:

— Везите меня хорошенько, тогда я вас досыта накормлю. На каждой стоянке буду кормить.

Горбуши заторопились, быстро побежали. Приехали в березняк, остановились и стали просить:

— Ну, Кутха, покорми нас!

Кутха сказал:

— Ещё немного повезите, тогда покормлю.

Горбуши ещё быстрее помчались. Кутха сидит, улыбается. Скоро дома будет.

Спустились горбуши в лощину и опять сказали:

— Кутха, мы устали, проголодались. Покорми ты нас.

Кутха снова сказал:

— Ещё немного повезите, тогда накормлю.

Горбуши рассердились, с места сорвались и понеслись прямо к морю. Кутха перепугался, кричать начал:

— Горбуши, горбуши! Остановитесь! Теперь-то уж я накормлю вас.

Но горбуши больше Кутхе не верят, не слушаются, всё быстрее бегут, нарту за собой тащат. Кутха почуял беду, хотел соскочить, да застрял ногой в нарте. Горбуши примчались к морю, с разбегу в воду

вскочили. Кутха чуть не утонул. Едва выбрался.

ЖАДНЫЙ ГЛУХАРЬ

Эвенская сказка

Поздней осенью прилетали птицы на опушку леса. Пора им в теплые края. Семь уток собирались, друг с другом перекликались.

- Все ли тут? Тут ли все? Все иль нет?

Оказывается, нет глухаря. Стукнул орёл-беркут горбатым носом по сухой ветке, стукнул ещё раз и приказал молодой тетёрке позвать глухаря.

Свистя крыльями, полетела тетёрка в чащу леса. Видит, глухарь на кедре сидит, орехи из шишек луцтит.

- Уважаемый глухарь! Мы все готовы лететь в тёплые края. Тебя одного вот уже семь суток ждём.

- Ну-ну, не болтай зря! В тёплые страны лететь не к спеху. Смотри, сколько здесь ещё орехов осталось. Неужели всё это придётся бросить?!

Тетёрка вернулась к птицам на опушку леса.

- Глухарь, - говорит она, - орехи ест, улетать и не торопится.

Послал тогда орёл-беркут быстрого ястреба. Закружил ястреб над большим кедром. А глухарь всё сидит, клювом скрипит, орехи из шишек выбирает.

- Эй, глухарь, - говорит ястреб, - тебя птицы четырнадцать суток ждут! Давно уж пора в тёплые края лететь.

- Нечего торопиться, - отвечает глухарь. - Успеем ещё. Надо перед дорогой поесть как следует.

Ястреб вернулся к птицам и рассказал им, что глухарь не торопится лететь в тёплые земли. Рассердился орёл-беркут и полетел впереди всех птиц в тёплые края. А глухарь ещё целых семь дней сидел на кедре и орехи выбирал. На восьмой кончил есть, клюв и перья стал чистить.

- Нет, не хватит у меня сил все орехи съесть. Придётся белкам оставить.

И полетел на опушку леса.

Что такое? На опушке ветви кедров голыми прутьями машут. Это птицы, две недели глухаря ожидая, всю хвою с веток склевали. Стволы деревьев белые стоят, как будто снегом заметённые. Это птицы, глухаря поджидая, перья свои о стволы чистили.

Горько заплакал глухарь:

- Из всех птиц только я в лесу остался. Как же я буду один зимовать?

От слёз покраснели у глухаря брови.

С тех пор все его дети, внуки и племянники, слушая эту историю, горько плачут. Вот почему у всех глухарей брови, как рябина, красные.

КАК КУТХ И МИТИ ЗА ОРЕХАМИ ХОДИЛИ

Ительменская сказка. Обработка В. Столярова.

Жили Кутх и его жена Мити. Однажды Кутх говорит жене:

- А давай-ка, Мити, за орехами в кедровник прогуляемся, на зиму запас сделаем.

Собрались и пошли они на сопку в кедровник за орехами! Начали собирать орехи. Кутх и предложил жене:

- Давай, Мити, громко переключаться, а то медведи здесь ходят. Ты меня окликай, а я тебя буду громко кликать. Вот так: «Митивэ!», — говорит Кутх.

Собирают они орехи и кричат каждый своё. Мити кричит «Кукэвэ! Кукэвэ!», а Кутх громко кричит. «Мити! Митивэ!» Вот так собирают орехи и всё время переключаются. Надоело Мити кричать, голос надрывать, она и замолчала. А Кутх подумал: «Ну вот, мою Мити медведь съел». Испугался, стало ему жалко Мити. А Мити подумала: «Сейчас, однако, я Кутха напугаю». Подползла к нему и крикнула:

- Я-ха-ха-ха, попался ты мне, Кутха!

Очень сильно испугался Кутх, сразу вороном обернулся и полетел, не зная куда. А Мити осталась стоять одна, смотря вслед улетающему Кутху.

Летел Кутх, летел, видит — балаган и травяной дом. В этом доме жили две девушки, сестры, очень красивые, мастерицы шить и работать.

Вышла старшая сестра, чтобы посмотреть, какая сегодня погода. Увидел её ворон. И девушка его увидела. Кутх подлетел к ней. Сестра подумала: «Наверное, это Кутх дразнит меня». Кинула в него щепкой и пошла домой. Младшей сестре сказала:

- Сходи в балаган, принеси чего повкуснее пополадничать!

Пошла девушка, поднялась на балаган, и ворон сразу туда прилетел и сел рядом. Увидела девушка ворона, спрашивает его:

- Откуда это ты, воронишка, взялся? Сколько здесь с сестрой живу, никогда не видела никого. Никто к нам не приходит и не залетает. Кругом тундра да лес.

Обрадовалась гостю девушка, накормила ворона досыта разной ягодой и рыбой. А Кутх подумал: «Хорошая девушка. Вот бы мой Эмэмкут женился на ней». Накормила ворона девушка и сказала ему:

- Прилетай к нам в гости почаще, а то как-то скучно, когда никто не приходит. — Пошла домой. А дома старшая сестра сердится, говорит младшей со злобой:

- Опять, наверное, этот Кутх там проказничал?

А ворон тем временем полетел в поселок, перевернулся трижды и тут же опять человеком стал. А дома сидит Мити, плачет, зря она напугала Кутха, жалеет его. Вошёл Кутх, Мити обрадовалась и спросила его:

- Где ты, Кукэ, так долго пропадал?

- Далеко я летал, дом в лесу видел, в там доме две сестры живут: одна очень злая, а другая — хорошая и добрая. Меня угощала и в гости ещё приглашала.

А Эмэмкут, его сын, лежит и слушает, что отец Кутх рассказывает. Послушал-послушал, потом говорит отцу и матери:

- Я бы побывал там, да не знаю, где это место находится, как туда идти.

Кутх сыну предложил:

- Возьми мою кухлянку ворона, лети в ту сторону, где синеют высокие сопки, увидишь дом стоит в лесу. Там и живут эти девушки.

Надел Эмэмкут воронью кухлянку и полетел. Далеко он залетел. Увидел дом в лесу, сразу же сел на него. Вышла старшая сестра, сказала ворону со злобой:

- Опять этот Кутх забавляется!

Забросала ворона мусором, пошла домой, ничего своей сестре так и не сказала. Младшая сестра вышла на улицу, увидела ворона.

- Прилетел в гости? — спросила она. — Снова к нам на угощение прилетел? Ну что же, сейчас я тебя накормлю. — Поднялась на балаган, ворон тут же к балагану полетел и у входа сел. Девушка говорит ворону: — Мы в лесу с сестрой живём, никогда никого не видим. Хорошо, что ты прилетел!

Стала его кормить, а ворон не ест. Только смотрит на неё. Девушка сказала:

- Давешний ворон очень много ел, а ты почему-то не хочешь. — Затем говорит ворону: — Оставайся здесь и живи вместе с нами!

Сразу ворон после таких слов в Эмэмкута превратился, обнял девушку и тут же в балагане ребёнок заплакал. Испугалась девушка и тоже заплакала:

- Как я теперь перед своей сестрой покажусь? Успокаивает девушку Эмэмкут и говорит ей:

- Не бойся ты ничего! Мы вместе пойдём к твоей сестре, ребёнка с собой возьмём.

Спустились с балагана, вошли вместе в дом. Сестра зло так говорит:

- Что, доигралась с этим вороном? Я догадывалась, что этот воронишка не зря к нам прилетал. Верно я говорила, что Кутх просто так не будет забавляться, а теперь вот ещё он и ребёнка тебе подарил, теперь ты ещё и с ребёнком!

Эмэмкут велел ей успокоиться. Старшая сестра перестала сердиться. Начала младшую сестру собирать, заодно и ребёнка одевать. А он за это короткое время так сильно подрос, что без посторонней помощи ходил и

даже пробегал до дома.

Старшая сестра спросила Эмэмкута:

- А на чём вы собираетесь ехать?

Пошёл Эмэмкут в тундру, что около леса, свистнул три раза. Тут же олени появились, запряженные в нарты. Жена и сын Эмэмкута уселись в нарты и поехали домой. Стали подъезжать к поселку — такой ветер поднялся, что жители подумали — летом пурга началась. Кутх вышел из дома, позвал Мити, говорит ей:

- Мити, посмотри, какой ветер, наверное, с севера пурга надвигается!

Мити отвечает Кутху:

- Это не пурга, это наш Эмэмкут с женой и с ребёнком возвращаются.

Тогда Кутх говорит Мити:

- Что-то, Мити, наш дом тесноват! Пойди в дом, попинай его немного!

Вошла она в дом, попинала его по всем стенам, он и расширился. Сразу много разной еды появилось, мясо всех зверей и всех птиц. Да так всё красиво обжарено, да так вкусно всё сварено! Гостей много пришло в дом. А на улице угощали лис, медведей, волков, разных зверей и всех птиц, что прилетели. Все очень долго веселились.

Эмэмкут по сей день живёт. Сын его вырос, стал хорошим охотником, недавно женился. Семья еще больше стала, детей много прибавилось. Пришлось опять Мити дом пинать несколько раз. Живут все здоровы и счастливы. Вот и всё.

КУЙКИНЯХУ И МЫШИ

Корякская сказка. (Из сказок, собранных в книге «Амто, северная сказка»)

Куйкиняху был очень хитрым. Сам никогда не старался работать. Только и делал, что обманывал тех, с кем ему доведется встретиться. Нередко обманывал даже свою жену, Мити. И вот как-то говорит он Мити:

— Пойду-ка я поброжу по берегу моря. Может, что съестное выкинуло морем на берег.

Долго он ходил по берегу моря да все оглядывался по сторонам. Идет и думает: «Вот сейчас бы выкинуло на берег нерпу или лахтака».

Как раз в это время мышата тоже шли по берегу моря в поисках пищи. Вдруг самый младший мышонок увидел, как волной на берег выкидывало лахтака. А шел самый маленький мышонок далеко позади всех старших братьев. Он крикнул:

– Смотрите! Что-то я нашел!

Мышата очень обрадовались находке: ведь сегодня они вдоволь насытятся.

Куйкиняху заметил мышат и поспешил к ним. Подошел к ним и сразу начал мышат обласкивать:

– Бедные, милые мои мышата! Расчешите мне голову. Что-то она у меня чешется.

Старшие мышата не соглашались, даже стали на него сердиться, потому что хорошо знали этого хитрого старика. Лишь один, самый глупенький мышонок, пожалел Куйкиняху и стал чесать ему голову. Старшие мышата сердито смотрят на младшего.

Куйкиняху положил свою голову как раз на тушу лахтака, дескать, так будет мягче лежать. Куйкиняху, лежа, потихоньку, незаметно для мышат снял свой ремень и завязал за шею лахтака. А потом вдруг Куйкиняху как вскочит на ноги да как побежит прочь — и след его простыл. А с ним и туша лахтака исчезла.

Долго плакали мышата от такой обиды. Наконец один из них сказал:

– Хватит плакать! Стемнеет, пойдем к дому Куйкиняху. Тайком утащим все мясо. Пусть пока сварят...

К ночи мыши явились в дом Куйкиняху.

А Куйкиняху с Мити, наварив мяса, легли с детьми поспать — отдохнуть. Жене и детям настрого запретили есть мясо: пусть немного остынет и мясо, и жир. Так будет вкуснее.

Тихо, как только могли, мыши выловили все мясо из котла. Вместо

мяса и жира в котел набросали дерна и земли. А земляной пол жилища утыкали острыми камешками. И ушли к себе домой. Дома они хорошо поели, приготовили толкушу и всякие вкусные блюда.

Уже ночью Куйкиняху разбудил Мити и сказал:

– Не пора ли, жена, покушать мяса?

Мити босиком, не зажигая огня, направилась к печке. И вдруг вскрикнула:

– Ой!

Куйкиняху, смеясь, спросил:

– Ты что, старая, так радуешься мясу?

– Ой! Не могу! Ой, больно! Пол какой-то сердитый стал, — сказала Мити.

Тогда Куйкиняху сам пошел к печке.

– Ое! Ой! — смешно вскрикнул старик.

– Ты что, старый? Это ты так мясу радуешься? — спросила Мити.

Куйкиняху велел зажечь огонь. Увидели: весь пол усыпан острыми камешками. Сильно осерчал Куйкиняху и догадался, что это могли сделать только мыши. Он сказал:

– Ну, мыши! Берегитесь! Я вас...

Еле дождался Куйкиняху утра, всю ночь грозился на мышат.

Чуть свет Куйкиняху, сердитый, с искривившимся от злости лицом, размашистыми шагами направился к мышам.

Мыши еще вдалеке увидели Куйкиняху и тотчас же приготовились встретить его. Накрыли вкусно стол и стали дожидаться прихода старика. Навстречу Куйкиняху побежали самые маленькие мышата с радостными криками. Подошли к нему и стали его успокаивать, обещая ему хороший стол.

– Ну, конечно же! Я ведь знал, что вы меня ждете и угостите хорошо! — тут же забыл про обиду Куйкиняху.

Мыши вкусно угостили Куйкиняху и тотчас же уложили спать — отдыхать.

Как только заснул Куйкиняху, мыши расписали лицо спящего старика так, что он стал похож на красивую девушку.

Куйкиняху проснулся и стал собираться к себе домой. Мыши посоветовали:

– По дороге домой ты встретишь речку. Из той речки напейся воды.

– Обязательно! Ведь я так много и вкусно у вас поел! Конечно же, напьюсь воды! — охотно согласился старик.

По дороге Куйкиняху и в самом деле встретил такую чистую, про-

зрачную речку, что ему сразу же захотелось напиться воды. Глянул в воду, а в воде раскрасивая девушка! Куйкиняху воскликнул:

– Здравствуй, красавица! Что ты тут делаешь? Может быть, станешь моей женой?.. Подожди меня немножко... Я быстро...

Снял он свой ремень, на котором висел нож в ножнах, и бросил в воду, сказав:

– Держи вот мой хороший нож...

Ремень с ножом утонул.

– Значит, ты любишь шить-кроить, коль взяла мой нож, — обрадовался старик.

– На вот мою кухлянку. — И одежда поплыла по воде.

– Значит, ты сама мастерица шить-кроить, коль не взяла мою меховую одежду, — сказал в раздумье старик.

– Тогда вот я сам! — И Куйкиняху бросился в воду.

Понесла река Куйкиняху. Долго ли плыл Куйкиняху — неизвестно. Но, наконец, выкинуло его на берег бурного моря. И лежит Куйкиняху на берегу моря, иссохшийся от голода и жажды.

– Пить, пить, пить... — едва ртом шевелит Куйкиняху.

Тут краб-отшельник услышал его шепот и подтащил его потихоньку к речушке. Там Куйкиняху напился воды, встал на ноги, огляделся кругом, распознал места и пошел, как ни в чем не бывало, к себе домой, по дороге обрел свой прежний облик и вновь стал походить на старика-волшебника — Куйкиняху.

С тех пор Куйкиняху перестал ходить к мышам.

КУЙКЫННЯКУ, ВОРОН И ЛИСА

Корякская сказка

Давно это было. Куйкынняку раз говорит Ворону:

- Брат, пойдём рыбачить.

Идут они, идут, смотрят: лисица на дороге валяется, будто неживая. Старик Куйкынняку говорит:

- Вот это да! Значит, шкура на чижи* пойдёт! Старуха Мити** мне сошьёт.

Закинул Куйкынняку лисицу на шею и понёс на речку. А Лиса хитрая — ей только того и надо, не шелохнётся, притворяется мёртвой. Подошли к реке. Куйкынняку говорит Ворону:

- Подожди, брат, я лисицу около кустов положу. Порыбачим и заберём её.

Пошли рыбачить, наловили много рыбы. Куйкынняку и говорит:

- Что же мы будем делать? Как рыбу отвезём домой?

- А ты наруби побольше веток, смастери волокушу*** — отвечает Ворон.

- А как же мы всё это тащить будем?

- Сейчас я позову своих детей, они нам помогут, — говорит Ворон.

Куйкынняку смастерила волокушу, накидал туда рыбы, положил в волокушу Лису. А Ворон крикнул:

- Где вы, дети мои, где помощники? Летите сюда, помогите дяде рыбу довести до дому!

Раз крикнул, второй крикнул. А как третий раз крикнул — прилетели шесть огромных воронов, запряглись в волокушу и потащили рыбу с Лисой. Тащат рыбу, назад не оглядываются. А Лиса в это время стала рыбу есть. Наелась и потихоньку начала скидывать остальную рыбу с волокуши на дорогу. Сбросила всю рыбу, сама слезла с волокуши и быстренько убежала.

Затемно уже пришли домой Куйкынняку и Ворон. Куйкынняку позвал свою жену Мити:

- Мити, затаскивай рыбу и лисицу на чижи.

Зашли Куйкынняку и Ворон в ярангу, а Мити побежала быстрее к волокуше. Смотрит, а там ни рыбы, ни лисы... Ох, как начала она кричать на старика:

- Вот и до меня добрался, обманывать и меня стал! Нет там никакой рыбы! Нет лисы на чижи!

Куйкынняку и говорит:

- Так темно там, не видишь, наверное!

Мити и говорит:

- Иди сам посмотри - там одни ветки, ни рыбы, ни лисы!

Куйкынняку догадался тогда, что лисица обманула его, и говорит:

- Ну, Лиса, погоди...

Утром собрались Куйкынняку и Ворон искать Лису-обманщицу. Пошли по дороге, по которой тащили волокушу. Подошли к реке и видят: на берегу сидит Волк с удочкой, что накануне оставил Куйкынняку, и ловит рыбу. Но так ничего поймать и не может. Подошли Куйкынняку с Вороном к Волку и говорят:

- Здравствуй, брат.

- Здравствуй, старик Куйкынняку, здравствуй, Ворон.

- Ну что, не ловится рыбка?

- Нет, не ловится. У Лисы просил: «Сестрица, дай мне хоть одну рыбку! Я очень голоден!» Но она мне так ничего и не дала. А у неё рыбы так много... Говорит, я её сама наловила, и ты пойдешь на речку и налови. Там Куйкынняку оставил свои удочки — сяди да лови, а я тебе ничего не дам.

- А ты знаешь, где Лиса живёт? Покажешь нам?

- Покажу.

Привёл Волк их к лисьей норе. Лиса услышала голоса, притворилась, что болеет, и отвечает:

- Куйкынняку, что тебе надо? Я болею.

- Ты вчера меня обманула! Я тебя на своей шее таскал, да ты же меня ещё и без рыбы оставила!

- Что ты! Это не я!

Стали тогда Куйкынняку, Ворон и Волк ломиться в двери. Лиса испугалась и убежала. Вошли они в нору, нашли полный мешок рыбы и втроём поволокли его. Пришли домой к вечеру. Старик кричит старухе:

- Мити, выходи! Полный мешок рыбы принесли!

Мити вышла, смотрит: и правда, полный мешок рыбы! Угостила Мити Ворона и Волка рыбой, гости поблагодарили Куйкынняку и Мити и довольные пошли по домам. А Куйкынняку и Мити стали поживать и добра наживать.

Всё.

*Чижи – меховые носки или чулки мехом внутрь

**Мити – жена ворона Куйкынняку, сорочья дочь

***Волокуша – примитивная повозка, которой пользовались на Севере в

болотистых и лесных районах. Состоит из двух жердей, скрепленных поперечной связью. Передние концы жердей служат граблями, а задние волочатся по земле.

КУТХ И КРАБ

Ительменская сказка. Обработка В. Столярова.

Жил-был Кутх с женой Мити. Стал Кутх собираться на мыс. И говорит своей жене:

— Дай-ка, Мити, мою шапку, рукавицы и пояс!

— Ты, Кутх, коли хочешь, прямо сейчас отправляйся, куда хочешь, — говорит Мити.

Пошёл Кутх на мыс. Был не в духе, злой. Дошёл до мыса. Морских зверей, которых встречал, всех ногами пинал, да ещё приговаривал:

— Вот как с вами поступать надо! Ишь, разлеглись на дороге, не пройдёшь!

Пошёл ещё дальше, видит — морской краб спит. Стал он будить краба. А краб крепко спит, не просыпается.

— Эй, краб, да проснись же ты!

Открыл краб глаза и говорит ему:

— Не мешай мне Кутх, я спать очень хочу!

— Ладно, краб, вставай, довольно тебе спать! — говорит ему Кутх.

Встал краб нехотя. А Кутх ему сразу и говорит:

— Эй, краб, покатай бы ты меня!

Сел Кутх ему на спину, пошёл краб в море. А Кутх песню запел:

— По воде меня катают. Тебе Мити, лучше дома посидеть, да еду мужу приготовить.

Стал краб от берега дальше уходить, Кутх закричал:

— Эй, краб, живо давай к берегу поворачивай, а то меня утопишь!

— Зачем ты, Кутх, меня разбудил? — Сказал краб. Теперь уж не бойся!

Отвёз он Кутха на середину моря. А посреди моря был большущий круглый камень. Оставил он Кутха на этом камне. Уселся Кутх, сидит, а волны на камень накатываются и Кутха заливают. Спрятал Кутх голову в кухлянку, слышит: под камнем люди разговаривают. Вдруг большая волна пришла, сбросила Кутха прямо под камень. Пошёл он по лестнице, там его морские люди встретили. Хорошо приняли. Вяленным мясом накормили. Стали спать укладываться. Морские парнишки всю воду спрятали, реку высушили. Кутх ночью проснулся, пить захотел — не может воды в доме найти. Пошёл к реке, и река вся высохла. Стал он вспоминать своих домашних: жену, маленьких ребятшек. Всех по именам назвал. Говорит Кутх:

— Мити, ты с малышами воду пьёшь, а я тут от жажды помираю!

Услышали это морские парнишки, но не встали. Стал Кутх вспоминать своих старших детей, девушек:

— Синаневт, Анаракльнавт, вы-то пьёте воду, а ваш отец от жажды помирает!

Встали тут морские парнишки, как будто только что услышали, как Кутх причитает, и говорят ему:

— Это женщины нашего гостя совсем замучили! Не дают ему пить.

Сразу вода появилась. Начал Кутх пить. Эти парнишки целую байдару воды налили. Кутх всю эту воду от жажды выпил. К реке пошёл. Там снова стал пить. Напился, утолил свою жажду. Дочерей пропил. Отвезли женихи Кутха домой на байдаре. Кутх всё рассказал жене, что с ним случилось там, в море, под камнем.

— Мити, — говорит, — вели дочерям собираться, пусть замуж выйдут, пропил я их! — Так все его дочери замуж вышли за хороших парней. Стали жить счастливо.

КУТХ У ЖИТЕЛЕЙ МОРСКОГО ЦАРСТВА

Ительменская сказка

Увидел однажды ворон Кутх на морском песке спящего краба. Подошел к нему, стал будить:

- Эй, краб, проснись! Покатай меня!

Краб отвечает:

- Не мешай мне спать!

А Кутх не отходит:

- Довольно спать! Вставай!

Краб приподнял голову, расправил клешни и сказал:

- Ладно уж, садись! Покатаю тебя!

Взобрался Кутх на краба и поехал на нём по дну морскому. А краб как помчится – Кутх чуть не свалился с него и закричал:

- Остановись, а то упаду!

Краб остановился, Кутх слез с него и пошёл по морскому дну. А кругом огромные водоросли извиваются и великое множество морских рыб вертится.

Шёл, шёл Кутх и подошёл к селению нерпичьего народа. Подбежали к нему нерпёныши на коротеньких ножках-ластах, спрашивают:

- Кто ты? Откуда идешь?

- Я Кутх, который может жить на земле, в воздухе и под водой! – отвечает Кутх. – Отведите меня к старейшине!

Отвели его детёныши в дом старейшины. Дом большой, светлый, стены из тонкого льда. Посредине подвешен светильник, по бокам нары. В углу на ледяном кресле сидит усатый хозяин: передние лапы похожи на короткие руки, задние – на короткие ноги.

Спрашивает он:

- Зачем пришёл, Кутыхэй?

- Посмотреть, как живёт твой нерпичий народ, - отвечает Кутх.

- Раньше мы лучше жили, — говорит старейшина. — Теперь верхние жители сетями да неводами всю рыбу выловили. Нам есть нечего.

Да и нас добывают — едва успеваем вырастать.

Угостили женщины-нерпы Кутха самой лучшей едой — свежей рыбой, разными рачками и морскими водорослями.

- Сытно я поел, — говорит Кутх. — А о ваших нерпичьих бедах я расскажу людям. Пусть они поберегут рыбу и для вас.

Постелили женщины-нерпы Кутху постель из морских водорослей, и он заснул... А утром проснулся в селении моржового народа.

Теперь перед Кутхом сидел в ледяном кресле огромный старый морж с длинными белыми клыками. Морж смотрел на Кутха добрыми глазами. Моржовое жилище было таким же светлым, как и нерпичье, но гораздо больше. По бокам на нарах лежали клыкастые моржи — родственники старого моржа.

- Уважаемый Кутыхэй, — сказал морж, — я уже знаю, зачем ты прибыл в наше подводное царство.

Нам не очень нужна рыба. На морском дне живут мелкие рачки и моллюски, которых мы едим. Но плохо моржовому народу от огненных стрел, которыми осыпают нас охотники.

Кутх сказал:

- Расскажу людям о вашей великой заботе.

Накормили Кутха моржихи, спать уложили, а наутро очутился Кутх в селении китового народа.

В огромном доме из прозрачного льда на каменной плите лежал старейшина — синий кит.

По бокам на нарах из плит отдыхали другие киты. Старый кит сказал:

- Уважаемый Кутыхэй, мне известно, зачем ты путешествуешь в нашем подводном царстве. И я скажу тебе, как мы жили и как живём теперь. В давние времена нас было великое множество. Жили мы во всех морях и океанах. Охотники добывали столько китов, что наше племя не уменьшалось. Но жадность обуяла людей, и они нарушили соглашение с миром животных. Теперь синих китов осталось совсем мало. Если люди не поймут нашей и своей беды, то моря и океаны останутся без рыбы и зверя. Скажи об этом жителям суши.

- Я непременно передам твою просьбу охотникам и рыболовам, — обещал Кутх.

Женщины-киты угостили Кутха морскими моллюсками, уложили в постель из морских водорослей, и он заснул крепким сном.

Когда же Кутх проснулся, то оказался на маленьком острове посреди бескрайнего моря. Осмотрелся он вокруг: земли нигде не видно. «Если я полечу по небу, — подумал Кутх, — то мои крылья скоро устанут, и я не доберусь до берега».

Кутх подошёл к воде и крикнул:

- Эй, жители моря — нерпы, лахтаки**, моржи, киты! Помогите мне перебраться с острова на землю!

- Тут со всех сторон к острову стали подплывать жители моря и выстроились на морской глади. Ближе к берегу — нерпы, за ними — лахтаки, за лахтами — моржи, за моржами — киты, за китами — снова моржи, лахтаки, нерпы. До самого горизонта выстроился большой живой мост, и по этому мосту Кутх перебрался на землю.

- Спасибо вам! — крикнул Кутх. — Я никогда не забуду вашей доброты!

Вот так закончилось морское путешествие Кутха.

КУТХ, ЛИСА И ВОЛК

Ительменская сказка. Обработка Г. Меновщикова.

Жил Кутх с женой Мити. Перекрыл Кутх речку, поставил морду¹ на гольцов. Стал Кутх ловить гольцов. Вот однажды лиса решила Кутха обмануть: легла на дороге, притворилась мертвой, как будто замерзла. Идет Кутх, видит — лиса валяется. Обрадовался Кутх. Гольцов на нарту² нагрузил. Лису кое-как привязал сзади. И пошел домой. Стала лиса гольцов сбрасывать с нарты, а потом и сама спрыгнула. А Кутх не заметил, что лиса убежала. Пришел домой, вошел:

— Эй, Мити, убери гольцов и лису там возьми!

Вышла Мити. Гольцов совсем мало. Унесла их, а лису не могла найти. Вошла Мити в дом, сказала:

— Кутх, нет лисы!

— Как нет! На нарте сзади лежит!

— Ты, Кутх, лису не знаешь. Обманщица она!

Снова поехал Кутх на речку. Снова нашел замерзшую лису, взял ее, к нарте покрепче привязал, гольцов нагрузил, отправился домой. Лиса снова сбросила гольцов, а сама не смогла спрыгнуть: крепко ее Кутх привязал. Приехал домой Кутх, говорит:

— Мити, пойди, прибери гольцов и лису возьми, на печку положи, пусть оттает!

Внесла Мити лису в дом, на печку положила. Кутх потрогал лису — мерзлая, не оттаяла еще. Стал Кутх нож точить — лису потрошить собирается. Смотрит лиса — дело плохо. Кутх снова лису потрогал — оттаяла. Только хотел лису потрошить — прыгнула она и погасила огонь. Испугались Кутх с Мити, а лиса выбежала во двор и засмеялась. Кутх сказал:

— Ах, лиса, если бы я знал, что ты меня обманываешь, я сразу распотрошил бы тебя, не стал бы дожидаться, пока ты оттаешь.

Ушла лиса. Стала гольцов собирать. Всех собрала. Начала есть. Пришел волк, спросил:

— Где ты, лиса, столько гольцов наловила?

— Это я в прорубь свой хвост опустила, гольцы к хвосту и прицепились.

Волк сказал:

— Эге, лиса, научи меня!

— Пойди да сунь свой хвост в прорубь.

Сунул волк хвост. Очень холодно ему стало. Стал волчий хвост примерзать.

— Эй, лиса, я вытащу хвост!

— Вытаскивай!

А хвост-то у волка примерз. Не может он его вытащить. Засмеялась лиса. А волк очень рассердился:

— Ну, лиса, смотри, освобожусь, убью тебя!

Убежала лиса, в нору спряталась. Дернулся волк, оторвал хвост почти до самой кости. Погнался за лисой. Пришел в нору, закричал:

— Лиса, ты здесь?

Отвечает лиса:

— Здесь я, глаза у меня болят, никуда не хожу! Вот вышла недавно во двор, видела, как лиса мимо пробежала, в соседнюю нору спряталась.

Волк сказал:

— Иди сюда, покажи, где эта нора, я тебя подвезу.

Вышла лиса, сказала:

— Как только я крикну, ты сразу голову в дыру сунь. Пусть тесная будет дыра, все равно суй! Там она, обманщица!

Нырнула лиса в нору, закричала, зашумела:

— Эй, волк, суй башку, идет твоя обманщица!

Сунул волк голову. А нора тесная, защемило волку голову, не может никак вытащить. Лиса снова засмеялась. Совсем волк рассердился. А лиса всю морду волка объела — одни кости остались — и убежала.

Бежит, встретила по дороге другого волка. Тот спрашивает ее:

— Куда ты бежишь, лиса?

— В лес бегу, в нору!

Волк кое-как голову из норы вытащил. Опять за лисой погнался. По дороге товарища встретил, другого волка. Тот посмотрел на него и спросил:

— Где же ты хвост и морду потерял?

— Это меня лиса так отделала! Ты, приятель, случайно ту лису не видал?

— Видал, вон в ту нору спряталась.

— Пойдем, убьем ее!

Пришли к норе. Стали волки кричать:

— Ты здесь, лиса?

Лиса не ответила. Волки снова закричали:

— Ты здесь, лиса?

Лиса крикнула:

- Здесь я, глаза болят у меня!

- Ну, выходи, лиса!

- Не выйду, глаза болят, ничего не вижу!

Волки сказали:

- Врет она. Ну, давай подкопаем нору!

Стали копать. Раскопали нору, вытащили лису, всю в клочья разорвали.

¹*Морда* — рыболовная снасть, сплетенная обычно из ивовых прутьев, в виде узкой круглой корзины с воронкообразным входом.

²*Нарта* — узкие и длинные санки с деревянным настилом, употребляемые на Севере для езды на собаках и оленях.

КУТКЫННЯКУ И НЫНВИТЫ

Корякская сказка. Обработка В. Столярова.

Жил Куткынняку вместе со своей женой Миты. Куткынняку — вороний старшина. Миты — сорочья дочь. Женился Куткынняку на Миты, отправились они домой. По пути к красивому месту пришли. Куткынняку сказал:

- Миты, может, переночуем мы здесь?

Выспались, проснулись с рассветом. Подумал Куткынняку и говорит:

- Вот хорошее местечко для посёлка.

Потом жене Миты сказал:

- Давай здесь начнём строить жильё. Местечко на удивленье красивое.

Миты говорит ему:

- Твои отец, мать дома находятся, а мы здесь что будем с тобой делать?

Сказал ей Куткынняку:

- Зачем мне теперь родители? Не нужны они мне больше. Самостоятельно станем с тобой жить.

Начали строить жилище — прочное жилище построили. Родила Миты первого ребёнка — назвали его Амамкут. Очень сильный человек Амамкут. Потом родила второго ребёнка, назвали его Кыгыгысыняку. Этот очень шаловливым рос. К тому же был тоже очень сильным. Затем Миты родила третьего ребёнка — дочь по имени Тиниэнэввут. Очень красивая была женщина. Четвертого родила ребёнка — сына, имя ему дали Котгану.

Вот как-то заметили они, что огонь в костре, который они разжигают, всегда очень сильно шумит. Тиниэнэввут сказала отцу Куткынняку:

— Отец, почему наш костёр так сильно шумит? Едва разожгу, сразу же начинает шуметь.

Куткынняку сказал детям:

— Ну, дети, наш костёр что-то очень сильно шумит. Это значит, что хочет на нас какой-то народ напасть. Когда стемнеет, и только луна взойдёт, отправляйтесь в дорогу.

Когда уже стемнело, вышли из дому трое сыновей. Первым пошёл Амамкут, вторым — Кыгыгысыняку, третьим — Котгану. Подошли к жилой крепости, очень много в ней народу собралось. Крепость эта — большущая юрта, а в ней нынвиты на совет собрались. Стали братья подслушивать. Старшина нынвитов — Гывкуку, помощник у него — Найыкват. Вот и говорят нынвиты:

- Луна взойдёт, нападём на куткынняковцев, перебьем их.

Тут один нынвит сказал:

- Тише, так громко говорить нельзя. Может быть, наши «друзья» недалеко и всё слышат. А может, эти братья гораздо сильнее вас!

Тогда Гывкуку сказал:

- Нас очень мало. Опасно с ними меряться силами. У них ведь три сына и сам Куткынняку четвертый.

Услышали это братья, тотчас домой отправились. Пришли домой, рассказали отцу:

- Очень много нынвитов в крепости. Собираются они на нас напасть, как только взойдёт луна.

Куткынняку спросил:

- Кто там старшина?

Амамкут ответил:

- Гывкуку там старшина, а помогает ему Найыкват.

Сказал Куткынняку:

- Не смогут они нам ничего сделать, издревле эти нынвиты — мои «игрушки».

И вот напал на семью Куткынняку отряд нынвитов. Кыгыгысыняку сказал братьям:

— Я один с ними справлюсь, вы сидите дома.

Надел Кыгыгысыняку железные рукавицы, и напал, не мешкая, на врага. Ни копыя, ни лука с собой не взял. Начал бить нынвитов. Вскоре весь отряд уничтожил. Пришёл в юрту, снял рукавицы.

Отец сказал:

— Я же говорил вам, что эти нынвиты — мои «игрушки». Когда бы они ни напали на меня, даже согреться как следует в битве с ними не успеваю.

МИВИТ

Корякская сказка

Давно-давно жил человек по имени Мивит. Он был очень быстроногий. Где-нибудь увидит стаю гусей - тотчас на них бросается. Не успеют гуси взлететь, а он уже всех похватал.

Пойманных гусей к поясу привяжет, домой бежит. Прибегает - от пойманных гусей одни ключья на поясе болтаются. Оторвались гуси от его быстрого бега.

В горы идёт Мивит на промысел - лук с собою не берёт. Приходит в горы, баранов бегом настигает.

Случалось ему на другую сторону бухты заходить.

Оттуда со стаей уток за один пробег обратно в наши места приходил. А в нашей земле до сих пор его следы сохранились. Я видел эти следы. Очень широко он шагал, десять моих шагов на один его шаг пришлось.

И никто не мог убить этого человека.

Однажды, когда он из чуванской земли возвращался, погнались за ним чуванцы¹. А Мивит нёс большую вязанку дров. Хоть он и много дров нёс, не догнали его чуванцы. Не могли убить его. Остановились чуванцы, стали его следы рассматривать. Пока они следы рассматривали, он совсем далеко ушёл.

Тогда решили чуванцы:

- Разве можно убить его? Ни к чему и пытаться! Лучше оставим. Ладно уж, пускай так остаётся.

И вернулись те чуванцы.

Вот тогда-то проложил Мивит свой след от чуванской земли до самого Алюта². А бежал он так быстро, что дрова у него на плечах загорелись. У холма Иыгойвы сбросил он свою ношу. Там она и до сих пор лежит, землёй обросла, совсем на гору похожа.

¹ Чуванцы - маленькая народность в Корякском национальном округе, по языку и быту родственная корякам (примечание переводчика).

² Алюта — видимо, Олюторский залив в Беринговом море (примечание редактора).

МЫШЬ И ВОРОН

Ительменская сказка. Обработка В. Столярова.

Однажды мышь пошла к морю промышлять: добыла нерпу и сразу потащила её домой. Вдруг заметил её ворон, подлетел и спрашивает:

- Что ты несёшь?

Мышь ответила:

- Не видишь что ли, — дерево несу.

- Не похоже на дерево, сказал ворон. — Нет. это не дерево — смотри-ка, голова болтается.

- Какая здесь голова, это обыкновенный сучок!

Тут ворон рассердился, отобрал нерпу, схватил её и полетел в свой дом.

Заплакала мышка и тоже пошла домой. Дети принялись утешать её, ласкаться. Спрашивают мать:

- Что с тобой случилось?

Мышка сказала, что её ворон обобрал. Тут мышки воскликнули:

- Ночью мы всё перетаскаем обратно!

Разрезал ворон всю нерпу, вынес наружу, чтобы немного подмерзла. Настала ночь. А мыши взяли, да и перетаскали всё мясо к себе.

На другой день проснулся ворон — а мяса-то как и не было!

Тут ворон рассердился, пошёл к мышам, думает: «Всё равно всех перебью!»

Уже близко подошёл, мышки радостно закричали:

- Дедушка, дедушка, дедушка! Кемчигой накормим, сараны наварим!

Ворон обрадовался, похвалил мышей. Потом ворон наелся и сразу уснул. Тут мыши пришили красные тряпочки к его ресницам.

Проснулся ворон и домой отправился. Навстречу ему его сын идет.

Показалось ворону, будто его сын горит. Взял он его и принялся колотить о стенку. Чуть не пришиб сына.

Тут вышла жена, заметила на ресницах ворона красные тряпочки, стала отпарывать. Ворон закричал:

- Эн-не-нех, эн-не-нех!

Отпорола. Ворон снова пошёл к мышам. Мыши опять обрадовались:

Де-душ-ка, де-душ-ка, де-душ-ка! Кем-чи-гой на-кор-мим, са-ра-ны на-ва-рим!

Опять ворона сытно накормили, опять сразу усыпили.

Тут мыши разрисовали его лицо. Поднялся ворон, а мыши говорят:

- Иди прямо к воде!

Пошёл ворон к воде. Увидел свое отражение и залюбовался: ах, какая красивая женщина в воде живёт! Пришёл домой, жене сказал:

- Мне тебя не надо, я нашёл жену гораздо красивее тебя!

Побросал в реку свои кухлянки и торбаза.

Потом сам бросился в воду и чуть было не утонул.

Вылез из воды, и тогда понял, что над ним хорошо пошутили мыши.

НЕВЕРКА ХАНЧАЛАН

Эвенская сказка

Назвали в тайге место одно Неверка Ханчалан. А почему так называли, кому знать?

У сопки, значит, где даже стланик* не рос, одно дерево с большим дуплом стояло. Старики гадали: откуда оно взялось? Вот и решил один охотник разгадать загадку.

Пошёл на охоту и заночевал у Неверки Ханчалана под старым деревом.

Сидит у огня, чай варит, трубку курит, про любимую думает. Вдруг слышит в большом дупле кто-то тихо поёт. Испугался охотник, трубку изо рта выронил. Поднял ружьё и думает: «Пусть выглянет певун, так и не увидит света».

Идёт час, идёт другой, а невидимки всё нет.

Подошёл тогда охотник к дереву, обхватил его и потихоньку полез к дуплу. Лезет, а сам слушает: поёт певун!

Поравнялся с чёрным дуплом, а потом крикнул:

- Вылезай, певун, на землю, а не то дупло твоё заколочу!

Замолкла песня, зашевелилось в дупле что-то. Потом звериная голова показалась. Сверкнули глаза огнём, раскрылся волосатый рот, и тонким голосом зверь заговорил:

- Я бессмертная душа Ханчалана Неверки. Никакой силы не боюсь, ни от какой смерти не умираю. А если испытать хочешь, то руби мою голову, — страшный зверь совсем высунулся.

- Не стану я тебя трогать, — ласково заговорил охотник, — только расскажи всю правду о Ханчалане Неверке, а то никак людям не догадаться.

- Ладно, расскажу, — ответил зверь. — Залезай в дупло!

Спрятал зверь голову. Место охотнику дал.

Сидит охотник в тёмном дупле и видит перед собой только яркие глаза, да слышит напевный голос. И вот что поведал этот голос.

Много сотен лет назад родился на этом месте от белой птицы человек Ханчалан. Раскрыл глаза, но, кроме мрака, ничего тут не увидел. Так и подумал, что ничего больше на свете и нет. Забился тот Ханчалан в сырое дупло и никогда не глядел на землю.

Едет, бывало, мимо дерева богатый купец. Услышав песню Ханчалана, остановится. Посмотрит на дупло, крикнет:

- Охотникам за пушнину сто пудов хлеба везу, а ты нос не высовываешь.

- Не верю! — отвечает Ханчалан.

Едет, бывало, мимо дерева поп. Остановит оленей, ласково заговорит:

- Выгляни на свет! К беднякам с неба ангел прилетал, от плохих болезней народ лечил.

- Не верю! — отвечает Ханчалан.

Идёт, бывало, мимо дерева князь со своим войском. Остановится, копьём постучит, громко скажет:

Посмотри, какое войско в тайгу пришло, твоё богатство от злых людей охранять.

- Не верю! — отвечает Ханчалан.

Идёт, бывало, мимо дерева бедный рыбак, остановится, говорит:

- За лето я много рыбы выловил, а за зиму много пушнины добуду. Больше других от купца хлеба получу.

- Не верю! — отвечает Ханчалан.

Идёт, бывало, мимо дерева дочь пастуха. Поглядит на дупло весело скажет:

- Я теперь счастливей подруг. Меня хочет взять в жёны купеческий сын!

- Не верю! — отвечает Ханчалан.

Много и других людей проходило мимо, но ответ Ханчалана был всегда один: «Не верю!»

Так и прожил всю жизнь Ханчалан во мраке. Никому доброго слова не сказал, красоты мира не видел. Давно умер Ханчалан, но это дупло хранит его душу вечно.

Вернулся охотник домой и всем людям разгадку поведал.

*Кедровый стланик – небольшое стелющееся древесное растение с широко раскинутыми ветвями, относится к сосновым. (карликовая сосна)

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЛИЦИЦУ

Алеутская сказка

Жил одноглазый человек. Ночи он проводил с женой, но как только начинало светать, он оставлял жену и уходил из дому. Так он целый день где-то проводил время. Жена его никогда не видела своего мужа при дневном свете. Не знала она, почему муж днём домой не приходит, где он время проводит и что он там делает. Она решила это узнать.

Однажды, когда он ушёл утром, она пошла за ним и дошла до того места, где он бывал днём. Но когда она подошла к мужу близко, то увидела, что у него нет одного глаза. Как только она это увидела, решила покинуть его.

С наступлением дня женщина отправилась в путь. Долго она шла и вдруг увидела: навстречу идёт великан. Тот дошёл до неё, взял её к себе на плечи и понёс. Донёс её до горы и поднялся на вершину.

Там была землянка. Великан бросил женщину в это жилище.

Она очнулась и начала плакать. Не имея одежды, она сильно мёрзла и жалела о том, что оставила мужа из-за того только, что сочла его некрасивым. Так, плача, она вдруг услышала, что кто-то говорит:

- Ну, перестань плакать. Вот над тобою находятся шкурки небесных птиц. Возьми их и надень.

Женщина посмотрела над собою и после долгих поисков увидела корзину, плетенную из травы. Поискав в ней, она нашла кухлянку из вороньих шкур. Взяла кухлянку, но как ни старалась её надеть, не могла. Кухлянка была ей мала.

Опять она начала плакать. И снова услышала чей-то голос:

- Оставь, перестань плакать. Вот над тобою висит берестяная корзина. В ней ты найдёшь шкуры земных животных, возьми их и надень. Перестань плакать.

Когда ей это сказали, она посмотрела наверх и увидела другую корзину. Там нашла выделанные шкуры лисиц. Взяла их и попробовала надеть. И сразу

почувствовала тепло. Надев шкуры, женщина начала искать выход из землянки. Вышла и отправилась в путь.

По дороге женщине захотелось пить. Она дошла до реки и когда нагнулась, чтобы напиться, то увидела, что у неё, оказывается, появились лисьи уши. Женщина отправилась дальше. Когда шла, почуяла, что за нею кто-то идёт. Повернула назад голову и увидела, что за нею, оказывается, волочился лисий хвост. Когда она это увидела, попыталась от него освободиться, но не смогла.

Так с лисьим хвостом пошла дальше

Женщина дошла до места, где её отец обыкновенно промышлял тюленей. Она спустилась к берегу моря и стала смотреть, как её отец в море охотится на тюленей. Но вот отец поплыл к берегу. Увидел он на берегу лисицу и пристал к тому месту, где она находилась. Заметив, что лисица его не боится, он хотел её взять, но она все от него отскакивала. Тогда он бросил ей тюленины. Накормив её, он отправился в своё селение. И когда отец ушёл, она тоже туда побежала.

Когда день уже кончился, женщина-лисица пришла к дому своего отца. Много раз она пыталась войти в дом. Но как только женщина-лисица наклонит свою голову, чтобы спуститься в дом, так её голова сама отскакивает в сторону. Так она не спустилась в дом своего отца, ушла в поле и, сказывают, там и осталась.

Всё.

СПОР РЫБ

Нымыланская сказка. Записал и пересказал Кирилл Килпалин.

Неслыханное да невиданное случилось в рыбьей борьбе. Известно, что была борьба не потехи ради. Видишь Камбалу приплюснутую? Из-за нее и родилась эта сказка.

Есть закон борьбы — на равных, без страха. Видно, закон этот Хариусу не пригодился, и повинны в том были Сиг и Сельдь.

Как-то Сиг оповестил Налима о том, что Хариус и Камбала хотят померяться силами. Ну как тут Налиму не подивиться? И он с удовольствием вместе со всеми родичами спустился в устье реки Бывенки.

Собралось всякой рыбы видимо-невидимо: и речной, и морской. Хариус ветвейский, переливаясь золотисто-стальной чешуей, приплыл в окружении речных рыб. Камбала была рядом, гладкая да круглая, как Карась морской.

Судьей избрали умную Нерпу. Нерпа назначила секундантов: у Хариуса — Сига, у Камбалы — Селедку.

Вот схватились соперники по команде Трески, только водяной вихрь поднялся в центре. Нерпа остановила их, так как от этого голова у нее пошла кругом. Посоветовала, как надо бороться. А потом они и схватились. Сначала Камбала ударила Хариуса корпусом по голове. Тот кверху хвостом в песок зарылся — и давай таранить, покуда та не сдастся.

Селедка понукает:

— Ну-ну! Давай!

— Смотри-ка, что она делает! — давится от смеха Чавыча.

На морской стороне смеются, хохочут. Треска разинула пасть от виска до виска.

Наконец оправился Хариус, стал увертываться так, что каждый удар Камбалы приходился о гальку. Пока Камбала после ударов приходила в себя, Хариус с такой силой налетел на нее, что все ребра ей переломал.

Сиг стал понукать Хариуса:

— Ну-ну! Еще! Так ее!

От понуканий у Сига рот стал маленьким, совсем малюсеньким, как у Селедки. Налим же смеялся да кувыркался от удовольствия. И с тех пор у Налима рот большой.

Хариус сплюснул Камбалу в лепешку и голову ей раздолбил. Рот у Камбалы стал кривым, глаза косыми.

Смеху было дьявольски много, пока все рыбы не расплылись от греха подальше. А Нерпа совсем ошалела и из умной превратилась в глупую, такую, как и сейчас: глаза навывкате. Когда Нерпа всплыла, то никак не могла сообразить, как это ее любимая рыба-Камбала распласталась на брюхе, а ведь раньше была такая гладкая, круглая да жирная. Не станешь же ее теперь глотать: в горло не полезет такая острая и колючая.

Хариус истолкал Камбалу — дырявая стала, кости повылезали. Уколотся он о них и сбежал. Поднялся в Ветвей вместе с Сигом и Налимом. А Камбала осталась валяться на том месте, где ее сейчас и видишь — в устье реки Вывенки.

И с тех пор заходит в устье Сельдь посмотреть на Камбалу.

Зайдет и повторяет:

— Уйнэ!

Никак она, Сельдь, не признает поступка Хариуса. Рот ее до сих пор совсем маленький.

Правда, Хариус свою вину валит на Нерпу, а Нерпа от глупости гоняется за Селедкой. Ей безразлично, кого из обидчиков глотать. Вот и разберись сам!

Нымыланы – оседлые коряки

ХИТРАЯ ЛИСА

Корякская сказка

Сидит однажды лиса на берегу и думает: «Как бы мне рыбки свежей поесть?»

Смотрит лиса, а по речке бревно плывёт, на бревне две чайки сидят. Спрашивает лиса:

- Что вы, чайки, делаете?
- Рыбу ловим.
- Возьмите и меня с собой.
- Прыгай!

Прыгнула лиса. Бревно перевернулось, чайки улетели, а лиса в воду упала. Понесло лису вниз по речке и вынесло в море. Видит лиса - кругом вода. Говорит:

- Ну-ка, лапы, будьте мне вёслами! Ну-ка, хвост, будь рулём!

Вот плывёт лиса, будто в лодке. Лапы как вёсла, воду загребают, хвост как руль поворачивается: туда-сюда, туда-сюда.

Только забыла лиса хвосту сказать, чтобы он к берегу правил. Правит хвост в открытое море.

Плыла лиса, плыла, а берега всё нет. На самую середину моря заплыла. И не знает лиса, куда ей теперь плыть.

Тут встретила она тюленя. Говорит ей тюлень:

- Куда ты, лиса, заплыла? Заблудилась, верно, у нас в море? Не доплыть теперь тебе до берега.

- Знаю я, куда плыву, отвечает лиса. — Хочу посмотреть, есть ли ещё звери в морских водах. Слыхала я, будто вас уж совсем мало осталось.

- Нет, — отвечает тюлень, — много ещё зверя в морских водах — и нас, тюленей, и моржей, и китов.

- Будто уж? — говорит лиса. — Пока сама не увижу, ни за что не поверю. Подымайтесь-ка вы, все звери, из морской глубины и ложитесь в ряд со самого берега. А я считать буду.

Тут поднялись наверх все тюлени, моржи, киты. Легли они на воду в ряд до самого берега. А лиса по их спинам, как по мосту, побежала. Бежит и считает:

- Один тюлень, два тюленя, три тюленя... Один морж, два моржа, три моржа... Один кит, два кита, три кита...

Так и добежала лиса до берега. Выскочила на берег и кричит тюленю:

- Правду ты сказал, тюлень: много ещё вас, глупых зверей, в морских водах. Через всё море мост из вас построить можно! Ну, теперь плывите, куда хотите, а я отдыхать буду!

Уплыли морские звери, а лиса шубку с себя сняла и повесила сушиться на кустике. А хвост на камень положила - тоже пусть сохнет.

ХИТРЫЙ ЛИС

Корякская сказка. Запись и перевод С. Стебницкого. Обработка Л. Грибовой.

Шёл как-то раз хитрый лис по лесу. А навстречу ему медведь идёт, добычу несёт. Лис это увидел и спрашивает медведя:

— А ну, кто тут хитёр?

— Я хитёр! Медведь! — отвечает медведь.

Тут хитрый лис говорит:

— Тогда перехитри-ка меня! Если ты меня перехитришь — бери себе мою кухлянку, оленьим мехом расшитую, и мои торбаса с разноцветными вставками.

— Ладно! — согласился медведь. — Давай перехитрю. Ну, а если не смогу тебя перехитрить, то так и быть — бери себе мою добычу.

Только они уговорились, лис вдруг как закричит:

— Гляди-ка, кто-то на пёстрых оленях подъезжает!

Оглянулся медведь — а там нет никого.

— Легко же я тебя обманул! — засмеялся лис. — Теперь ты меня.

Медведь думал-думал, да ничего не придумал и говорит:

— Где уж мне лиса перехитрить!

Делать нечего, пришлось медведю отдать свою добычу. Взял хитрый лис себе медвежью добычу и пошли лис и медведь по домам, каждый в свою сторону.

ХИТРЫЙ КУЙКИНЯКУ

Корякская сказка. Записал Иван Баранников.

Год на год не приходится. Бывает, летом столько рыбы идет, что и девать некуда. А бывает: не наловишь и на ползимы. Случился голодный год и в семье Куйкиняку. Рыбы не съешь — силы нет, а силы нет — куропаток много не поймашь: что несколько куропаток на такую большую семью!

И решил Куйкиняку всех перехитрить. «Дай, — думает, — притворюсь больным, а потом и умру, так, понарошку».

На следующее утро из полога не вышел: охает, стонет.

Запричитала Миты:

– Ой, да никак помираешь, старик? Одних нас оставляешь!

– Умираю, — тихо ответил Куйкиняку. — Только, Миты, и вы, сыновья, когда умру, в старую землянку меня отнесите, да не забудьте миску положить, большой котел, огниво и петли для куропаток.

Когда Куйкиняку умер, сыновья его, Валля и Эмэмкут, отнесли отца в старую землянку и оставили там.

А Куйкиняку встал и пошел петли ставить на куропаток да зайцев.

Миты и сыновья голодают, а Куйкиняку толстеет. Толстеет и радуется, как он всех сумел обмануть.

Прошло некоторое время. Вот Миты и говорит сыновьям:

– Навестили бы отца. Лежит он один-одиношенек. Скучно ему, поди.

Валля и Эмэмкут, когда к старой землянке приблизились, запах вареного мяса учуяли. Удивились. На землянку забрались, в дымоход заглянули. И что же они там увидели? Возле костра отец суетится. Заметил он сыновей, лег посреди землянки, мертвым притворился.

Вернулись братья домой, однако матери ничего не сказали.

Через несколько дней вновь пошли отца проведать. А Куйкиняку вкусное блюдо готовил — толкушу из жира. Сыновей увидел, вновь мертвым притворился, а когда они скрылись, ворчать стал:

– Ну, чего ходят?.. Чего им от меня надо?.. Нет меня... Ох, это проделки Миты.

На этот раз сыновья все рассказали матери. Не поверила она их словам, сама решила все увидеть.

И что же? Когда же в дымоход посмотрела, чуть в костер не свалилась от удивления: Куйкиняку так распарился, что кухлянку снял, голый возле костра сидит, жирное мясо ест.

– Ах ты, негодный обманщик! — закричала Миты и прыгнула вниз.

Куйкиняку как увидел жену, с перепугу упал на спину и хотел снова мертвым притвориться. Накинулась на него Миты и давай охаживать, чем под руку попадется.

Долго бранились Куйкиняку и Миты. Устали.

– Знаешь что, Миты, — сказал Куйкиняку. — Бранись не бранись, а домой идти надо. Зови детей. Я тут много мяса заготовил. Перетаскать надо. Теперь зимой сыты будем.

ЧЮЛЕХ*

Алеутская сказка

Летела чайка. Кричала, кричала. Кого-то звала. Но даль была чиста, небо и море спокойны. Даже травы и те молчали в ответ. Лишь горные ручейки не прекращали своих детских забав. Они лепетали непонятное ни скалам, ни людям, бежали, не разбирая, где обрыв, где равнина.

Раскрыв широкие глаза, глядели на мир цветы. Песцы спешили вниз на лайду, за морскими ежами.

И только крик чайки сеял тревогу, будил безмолвие тундры, не нарушаемое даже временем.

Тот же, кого звала птица, не пришёл.

Чайка села на камень. И снова стала кричать. Она смотрела туда, откуда приходят корабли.

И вот к ней спускается чёрная туча. Она спрашивает:

- Красивая птица, кого ты зовёшь?

Та отвечает:

- Сердце зову.
- Кто твоё сердце?
- Самый красивый человек.

Тогда туча и говорит ей:

- Подожди меня! Я приведу его сюда.

Чайка сидела и ждала. Теряла надежду. Плакала. Вдруг повеяло свежестью всех открытых просторов, ударил в белую грудь птицы ветер.

- Я его нашла, — сказала возвратившаяся с ветром туча. — Вот он, самый красивый человек!

Теперь, когда вы услышите пронзительный, волнующий душу крик чайки и увидите надвигающуюся с моря тучу, знайте - будет шторм, ибо чайка зовёт своего любимого, ибо ветер несётся к ней.

А то, что для человека иногда беда, для природы радость.

*Чюлех (чайалих) – молодая серокрылая чайка, не принявшая взрослый окрас.